

УДК 947(571)

В.А. ЗВЕРЕВ

**ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв: ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА***

д-р ист. наук

Новосибирский государственный педагогический университет

e-mail: sosna232@yandex.ru

Приводятся и сопоставляются данные о масштабах и исторической динамике рождаемости, смертности, естественного прироста сельского и городского населения Западной Сибири – входивших в ее состав на рубеже XIX–XX вв. Тобольской и Томской губерний, Акмолинской обл. Выявляются общие черты и специфика воспроизводства (естественного движения) населения в двух основных поселенческих комплексах. Констатируется сохранение параметров, характерных для традиционного режима воспроизводства, при наличии признаков наметившейся модернизации – преимущественно в городах.

Ключевые слова: воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, демографический переход, сельский и городской поселенческие комплексы, историческая компаративистика.

Актуальность изучения процесса воспроизводства населения – непрерывного самовозобновления поколений людей на национальном и региональном уровнях – диктуется необходимостью адекватно объяснить не только 150-летнюю историю российской демографической модернизации, но и 20-летнюю историю нынешнего жестокого демографического кризиса. В исторической демографии накоплен определенный опыт изучения процесса воспроизводства населения на территории всей Сибири или ее западной части в ту эпоху, когда разворачивалась демографическая модернизация [1, с. 61–65]. В ряде трудов проводится линия на совмещение в фокусе внимания и сравнительное сопоставление двух основных поселенческих категорий населения – городского и деревенского [2; 3; и др.]. Это необходимо для понимания динамичной ситуации, возникшей в условиях перестройки демографической сферы, когда перспективные аспекты общей обстановки складывались именно в городах, распространяясь оттуда на сельскую местность. Настоящая статья продолжает такую компаративистскую линию исследования воспроизводства населения городов и уездов по материалам Западной Сибири.

Задачи и значение статьи заключаются в следующем: 1) приводятся сгруппированные по многолетним этапам параллельные относительные данные о масштабах естественного движения сельского и городского населения в Западной Сибири и ее субрегионах за длительный период – с конца 1880-х гг. до 1914 г.; 2) эти данные сопоставляются друг с другом, выявляются общие и особенные черты воспроизводственного процесса в населении городов и селений региона и субрегионов; 3) ситуация, зафиксированная в Западной Сибири, сравнивается с положением дел в городах и селениях Российской империи, взятой в целом, где ученые констатируют наличие на рубеже

XIX–XX вв. признаков начальной фазы демографического перехода.

Основным историко-демографическим источником в данной статье стала текущая административная статистика численности и естественного движения населения России, ее регионов и субрегионов. Статистика восходит к административно-полицейским исчислениям населения, учитывавшим на рубеже веков данные Всеобщей переписи 1897 г., а также к сведениям метрических церковных книг о родившихся и умерших. Местные данные аккумулировались в губернских и областных статкомитетах. Затем они направлялись в имперское медицинское ведомство, входившее в структуру Министерства внутренних дел (МВД), где корректировались и потом публиковались. С 1886 г. в ежегодные «Отчеты» медицинского ведомства стали включаться не только суммарные сведения о населении большинства регионов России, в том числе Томской и Тобольской губерний, но и необходимые для решения наших задач данные отдельно о деревенском населении (сельчане Акмолинской обл. впервые выделены здесь в 1889 г.). Имея данные о численности и естественном движении сельского населения, легко высчитать параллельные параметры городского населения. Применительно к периоду 1896–1901 гг. интересные нас демографические сведения, к сожалению, не дифференцированы по поселенческим комплексам. Однако затем и городское, и деревенское население вновь регулярно показано (отдельно) в отчетах за 1902–1914 гг.

Публикация региональных материалов в авторитетном ведомственном издании означала, что специалисты, зная несовершенство отечественной демографической статистики, особенно в Азиатской России, тем не менее признали ее в достаточной степени достоверной. Известный демограф Р.И. Сифман, работавшая в 1970-х гг. со статистикой медицинского ведомства, относящейся к Сибири конца XIX – начала XX в., также оценивала ее как достаточно репрезентативную, но не ставила задачу определения специфики

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-01-00247а.

воспроизводства населения в городе и деревне [4, с. 72–73]. Еще раньше А.Г. Рашин пользовался этой статистикой для выявления параметров естественного движения населения Сибири, также не дифференцируя население городов и уездов (5, с. 231).

На основе кратко охарактеризованной здесь демографической статистики мы высчитали относительные показатели (общие коэффициенты) естественного движения населения в Западной Сибири и ее субрегионах, отдельно в городах и селениях. Итоги подсчетов, касающиеся последовательно каждого года в промежутке между 1887 и 1914 гг., объединили в 3–5-летние этапы для того, чтобы выявленные соотношения и их динамика в необходимой степени освободились от влияния случайных факторов каждого отдельного года¹. Границы этапов определялись с учетом высказанных ранее авторитетными историками соображений по поводу хронологии народонаселенческих процессов в Сибири на рубеже XIX–XX вв. [6; и др.]. Ситуацию в нашем крае в сравнении с обстановкой по стране в целом позволяют лучше понять рассчитанные нами применительно к 1902–1914 гг. общие коэффициенты естественного движения населения всей Российской империи.

Анализ масштабов и исторической динамики воспроизводственного процесса в обоих поселенческих комплексах нашего региона начнем с рассмотрения комбинации общих коэффициентов смертности (табл. 1).

Первое, что обращает на себя внимание при анализе данных табл. 1, – это весьма высокие показатели смертности во всех субрегионах и в целом по Западной Сибири. Вычислим средние величины рядов показателей для сельского и городского населения всех трех субрегионов и увидим, что наибольшая смертность была характерна для деревень Тобольской губ. и городов Томской губ. Наименьшая величина ряда фиксируется в селениях Акмолинской обл. и городах Тобольской губ. Средняя смертность у горожан была выше, чем у деревенских жителей, в Томской губ. и Акмолинской обл., но в Тобольской губ. соотношение было обратным. Максимальная смертность отмечалась и в деревнях, и в городах Западной Сибири в 1890–1892 гг.: негативно сказывались губительные последствия холерной эпидемии, неурожая и голода 1891–1892 гг. На этом же этапе максимальная смертность обнаруживается и у сельского населения Тобольской губ. (здесь находился эпицентр бедствий 1891–1892 гг. в масштабах региона), а также у город-

Таблица 1
Смертность сельского и городского населения России, Западной Сибири и ее субрегионов на рубеже XIX–XX вв., на 1000 чел.

Годы	Акмолинская обл.	Тобольская губ.	Томская губ.	Западная Сибирь	Российская империя
<i>Сельское население</i>					
1887–1889	...	45,2	25,5	35,7	–
1890–1892	17,9	50,9	30,0	37,0	–
1893–1895	16,2	35,4	37,1	33,2	–
1902–1905	19,7	39,3	28,9	30,9	28,2
1906–1909	21,6	41,4	34,7	34,6	27,4
1910–1914	25,5	38,4	32,5	32,9	25,7
<i>Городское население</i>					
1887–1889	...	28,4	48,8	38,4	–
1890–1892	61,1	34,8	55,8	48,1	–
1893–1895	25,9	36,6	36,7	33,9	–
1902–1905	34,4	32,3	33,1	33,3	26,0
1906–1909	42,9	36,1	40,6	40,1	26,8
1910–1914	26,8	32,5	32,6	30,7	23,0

ского населения Акмолинской обл. и Томской губ.

Со временем смертность сокращалась: с 1887–1895 до 1902–1914 гг. в масштабах всей Западной Сибири она уменьшилась с 35,3 до 32,8 ‰ в сельской местности, с 40,1 до 34,4 ‰ в городах. Однако это сокращение нужно признать небольшим, оно не имело принципиального значения. В изучаемый период в деревнях Акмолинской обл. происходило не сокращение, а почти неуклонное увеличение смертности. Тенденция к сокращению в рамках региона обнаружилась бы более явственно, она дала бы более весомые результаты, если бы не всплеск летальности на этапе 1906–1909 гг. На годы Столыпинской аграрной реформы приходится скачок смертности в Западной Сибири и во всех ее субрегионах; и в селениях, и в городах это объясняется тяжелыми условиями переселения масс мигрантов и первоначального их обустройства на новых местах.

Была ли синхронизирована историческая динамика смертности в городах и селениях? Задавшись этим вопросом, мы провели корреляционный анализ рядов показателей, помещенных в табл. 1, с помощью приближенного коэффициента корреляции Фехнера, который не требует громоздких вычислений [7, с. 103–104]. Обнаружилась парадоксальная ситуация. Субрегиональная смертность в селениях и городах менялась со временем в слабой прямой связи в Акмолинской обл. и Тобольской губ. Коэффициенты корреляции рядов показателей здесь составляли соответственно 0,2 и 0,33. В деревнях и городах Томской губ. корреляция тоже была слабой, но коэффициент имел отрицательное значение (–0,33). В масштабах же всей Западной Сибири наблюдалась очень высокая прямая взаимосвязь динамики смертности в городах и деревнях (коэффициент Фехнера равнялся 1).

Сопоставление масштабов и изменений смертности в поселенческих комплексах Западной Сибири и всей Российской империи за период 1902–1914 гг.

¹ Помещенные в табл. 1–3 и в тексте статьи относительные показатели подсчитаны по источникам: Отчет Медицинского департамента МВД за... [1886–1895 гг.]. СПб., 1888–1898; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.]. СПб.; Пг., 1905–1916. За исключением в источниках не учитываются сведения по Акмолинской обл. за 1887–1889 и 1891 гг. Показатели за многолетние периоды равны средним арифметическим всех годовых показателей за данный период. Годовые общие коэффициенты смертности и рождаемости измерены 1000-кратным отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения в соответствующем году. Общие коэффициенты естественного прироста равны разности между коэффициентами рождаемости и смертности.

показывает следующее. В России (в первую очередь в европейской ее части, где проживала основная масса населения империи) смертность была заметно ниже, чем в Западной Сибири: в среднем в городах – на 9,3, в уездах – на 5,8 %. Динамические ряды летальности в России и нашем крае имели невысокую корреляцию и в селениях, и в городах (коэффициент Фехнера, равный 0,33, в первом случае имел положительную, во втором – отрицательную величину). Иначе говоря, тенденция снижения смертности, характерная для городов и селений Европейской России и Российской империи в целом, действовала и в нашем регионе, но проявлялась здесь асимметричным образом.

Рассмотрим динамические ряды общих коэффициентов рождаемости (табл. 2). В изучаемый период показатели рождаемости, весьма высокие, в селениях Западной Сибири были больше, чем в городах, в среднем на 8,5 %. Такое соотношение складывалось благодаря Тобольской губ. (здесь разница в пользу деревень достигала 21,3 %) и в меньшей степени – Томской губ. В Акмолинской обл. соотношение было обратным – 12,1 % в пользу горожан. Как и в случае со смертностью, рождаемость и в селениях, и в городах Западной Сибири в изучаемое время была заметно выше, чем в целом по Российской империи и, соответственно, в Европейской России. В 1902–1914 гг. средняя величина общего коэффициента рождаемости в городах была выше, чем по России в целом, на 9,9, а в уездах – на 9,3 %.

В Западной Сибири прослеживается слабо выраженный тенденция к повышению уровня рождаемости. В 1902–1914 гг. по сравнению с 1887–1895 гг. общий коэффициент рождаемости в селениях вырос с 50 до 53 %, а в городах – с 40,9 до 44,8 %. Однако, как и в ситуации со смертностью, тесной корреляции между изменениями рождаемости в поселенческих комплексах Западной Сибири и Российской империи не наблюдалось. Коэффициент Фехнера показывает

слабую связь и в деревенском, и в городском рядах. Только в первом случае эта связь обратная (-0,33), а во втором – прямая (0,33).

Обратившись к специфике отдельных исторических этапов и субрегионов, отметим следующие примечательные явления. В большинстве динамических рядов, относящихся к Зауралью, наиболее высокие показатели рождаемости приходятся на один из двух этапов: 1) 1890–1892 или прилегающие к ним 1893–1895 гг.; 2) 1906–1909 или последующие 1910–1914 гг. В селениях и городах Томской губ., в городах Акмолинской обл. четко прослеживаются два пика рождаемости: и в первом, и во втором из указанных этапов. В итоге оба пика проявляются в уездах и городах всей Западной Сибири. Первый пик явно является компенсаторным: усиливая детородную активность, сибиряки восстанавливали демографическое равновесие, нарушенное сверхвысокой смертностью голодных и холерных 1891–1892 гг. Второй пик объясняется повышенной рождаемостью в среде переселенцев «столыпинской» волны, доля которых в населении Западной Сибири стремительно увеличивалась. Такая повышенная рождаемость тоже в какой-то степени имела компенсаторный характер: у мигрантов умирало много детей в пути и первое время на новых местах, их требовалось заместить. Но главным образом она была связана с благоприятной для рождаемости демографической структурой переселенческого контингента и существовавшей в его среде установкой на расширение рабочего состава семьи.

С помощью коэффициента Фехнера проанализируем степень взаимосвязанности исторической динамики рождаемости сначала в одинаковых поселенческих комплексах разных субрегионов Западной Сибири, а затем в городах и селениях одних и тех же субрегионов.

В результате подсчетов выясняется, что в сельской местности на всей территории нашего края уровень рождаемости изменялся со временем сходным образом. Коэффициент корреляции рядов Акмолинской обл. и Тобольской губ., Томской губ. и Акмолинской обл. равнялся 0,6, что означает их довольно тесную прямую связь. Деревенские ряды Томской и Тобольской губерний связаны слабее, на уровне коэффициента – 0,33. В городских поселениях разных субрегионов корреляция динамики рождаемости выглядит неоднозначно: между Акмолинской обл. и Томской губ. – прямой и тесной (коэффициент равен 0,6); между Тобольской и Томской губерниями – слабой и обратной (-0,33), между Тобольской губ. и Акмолинской обл. – слабой и прямой (0,2).

Характер взаимосвязи исторической динамики рождаемости в городах и селениях того или иного субрегиона с тем же классом динамики в других субрегионах тоже следует признать противоречивым. В Тобольской губ., в городских и сельских поселениях, рождаемость со временем менялась по общему сценарию, коэффициент корреляции двух указанных динамических рядов равнялся 1. А в Томской губ. и Акмолинской обл. связь была слабой, на уровне коэффициентов, равных -0,33 и -0,2 соответственно.

Таблица 2
Рождаемость сельского и городского населения России, Западной Сибири и ее субрегионов на рубеже XIX–XX вв., на 1000 чел.

Годы	Акмолинская обл.	Тобольская губ.	Томская губ.	Западная Сибирь	Российская империя
<i>Сельское население</i>					
1887–1889	–	54,3	48,6	51,6	–
1890–1892	24,4	51,8	48,6	46,3	–
1893–1895	25,2	50,5	63,6	52,1	–
1902–1905	32,4	55,2	52,3	49,9	44,9
1906–1909	38,8	58,9	58,0	55,0	44,5
1910–1914	44,1	56,6	55,7	53,8	41,9
<i>Городское население</i>					
1887–1889	–	27,4	53,1	39,9	–
1890–1892	55,8	23,3	54,0	41,7	–
1893–1895	40,9	33,0	47,9	41,0	–
1902–1905	46,9	35,3	43,5	42,4	36,9
1906–1909	54,3	40,3	58,0	52,1	36,7
1910–1914	37,7	37,6	45,5	41,0	32,0

Таблица 3

Естественный прирост сельского и городского населения России, Западной Сибири и ее субрегионов на рубеже XIX–XX вв., на 1000 чел.

Годы	Акмолинская обл.	Тобольская губ.	Томская губ.	Западная Сибирь	Российская империя
<i>Сельское население</i>					
1887–1889	–	9,1	23,1	15,9	–
1890–1892	6,5	0,9	18,6	9,3	–
1893–1895	9,0	15,1	26,5	18,9	–
1902–1905	12,7	15,9	23,4	19,0	16,7
1906–1909	17,2	17,5	23,3	20,4	17,1
1910–1914	18,6	18,2	23,2	20,9	16,2
<i>Городское население</i>					
1887–1889	–	-1,0	4,3	1,5	–
1890–1892	-5,3	-11,5	-1,8	-6,4	–
1893–1895	15,0	-3,6	11,2	7,1	–
1902–1905	12,5	3,0	10,4	9,1	10,9
1906–1909	11,4	4,2	17,4	12,0	9,9
1910–1914	10,9	5,1	12,9	10,3	9,0

Соотношение смертности и рождаемости находит свое естественное выражение в приросте населения. Обратимся к сравнительным данным о естественном приросте в поселенческих комплексах нашего края (табл. 3).

Сведенные в табл. 3 результаты подсчетов показывают следующее. В течение всего изучаемого периода в уездах всех западносибирских субрегионов естественный прирост населения был положительным и на большинстве этапов очень высоким. В селениях Тобольской губ. в 1893–1914 гг., в деревнях Акмолинской обл. в 1906–1914 гг. общий коэффициент естественного прироста приближался к уровню демографического «взрыва», превышая 15 %. В уездах Томской губ. «взрыв» был очевидной реальностью, начавшись еще в 1880-х гг.: почти на всем протяжении изучаемого периода прирост держался на уровне более 20 %. В итоге в сельской местности всей Западной Сибири происходило нарастание прироста от этапа к этапу, и в годы Столыпинской аграрной реформы произошел переход от «предвзрывной» к «взрывной» ситуации. В рамки действия этой тенденции вписывается тесная корреляция рядов показателей прироста в деревнях Томской и Тобольской губерний, где в совокупности проживало абсолютное большинство западносибирских сельчан (коэффициент Фехнера равен 0,67). Корреляция рядов показателей в деревнях Акмолинской обл. и обеих западносибирских губерний была невысокой (коэффициент в обоих случаях равняется 0,2), но это не меняет общей картины. Тенденция к увеличению естественного прироста имела, впрочем, перерыв на этапе 1890–1892 гг., когда отмеченная выше сверхсмертность из-за холерной эпидемии, неурожая и голода на время сбивала уровень естественного прироста в селениях Западной Сибири и всех ее субрегионов.

Естественный прирост городского населения Западной Сибири в течение всего изучаемого периода был намного ниже, чем деревенского: в среднем в Ак-

молинской обл. – на 4,2 %, в Томской губ. – в 2,3 раза, а в Тобольской губ. – даже в 45,3 раза. В «морозные» 1890–1892 гг. в городах всех субрегионов прирост был отрицательным. В Тобольской губ. хроническая естественная убыль горожан была преодолена только к началу XX в. Однако в городах нашего края происходило (правда, не так последовательно, как в селениях) увеличение прироста, и по крайней мере в Томской губ. и Акмолинской обл. уже к середине 1890-х гг. были достигнуты впечатляющие успехи: естественный прирост населения стал стабильно высоким, достигнув ежегодного уровня в 10–15 %. Характерно, что наибольший, на границе демографического «взрыва», показатель (17,4 %) был достигнут в городах именно Томской губ. и именно в 1906–1909 гг.: в масштабах всей Сибири селения и города этого субрегиона приняли основную массу мигрантов «стольпинской» волны, а в указанные годы эта волна достигала своего пика. Переселенческая среда давала повышенный естественный прирост не только в деревнях, где оседала ее основная часть, но и в городах, где поселились десятки тысяч семейств, мигрировавших из Европейской России.

Общая тенденция повышения естественного прироста давала тесную связь рядов показателей в городах всех трех субрегионов Западной Сибири – коэффициент Фехнера фиксируется на уровне 0,6–0,67. Корреляция в парах «селения – города» давала более сложную картину. В Томской губ. изменение уровня естественного прироста в городах и деревнях было синхронизировано максимально (коэффициент Фехнера равен 1), в Тобольской губ. – в высокой степени (0,67), но в Акмолинской обл. корреляция была слабой (0,2). На уровне всего региона Западной Сибири сельские и городские ряды показателей изменялись со временем почти синхронно, коэффициент корреляции здесь равен 1.

Сопоставим динамику естественного прироста за 1902–1914 гг. в двух типах поселений Западной Сибири и Российской империи в целом. В Западной Сибири прирост был выше, но в небольшой степени. В селениях разница составляла в среднем 3,6, в городах – 0,6 %. Выясняется, что обе пары рядов имеют слабую обратную зависимость: если в целом по стране, и в сельской местности, и в городах, действовала тенденция сокращения естественного прироста, то в Западной Сибири он со временем увеличивался.

В итоге нашего исследования выяснилось следующее. Параметры и динамика естественного движения населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. имели специфику на субрегиональном и поселенческом уровнях. Имелись немалые отличия от Европейской России, которая в силу доминирующей численности своего населения определяла демографическую ситуацию в целом по стране. Однако указанные специфика и отличия носили непринципиальный характер. Важнейшее значение имели общие генеральные характеристики: 1) господство традиционного режима воспроизводства населения (его яркие признаки – очень высокие рождаемость и смертность, резкие переломы ситуации под влиянием природно-климатической, политической и социальной конъюнк-

туры, демографическое доминирование деревни, а не города); 2) появление «едва наметившихся тенденций перехода к так называемому современному типу воспроизводства населения» [8, с. 27], что ярче всего выразилось в некотором сокращении смертности, во «взрывных» показателях естественного прироста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зверев В.А.* Современный этап изучения социально-демографического развития Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Новосибирск, 2004.
2. *Пронин В.И.* Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984.
3. *Зверев В.А.* Старт модернизации: демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006.
4. *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977.
5. *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956.
6. *Пронин В.И.* Население Сибири 1897–1917 гг.: основные этапы и источники роста // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1996.
7. *Славко Т.И.* Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981.
8. Население России в XX веке: исторические очерки. М., 2000. Т. 1.